

л. 45–46). Постепенно пушной промысел становится ведущей отраслью хозяйства эвенков, кочевых якутов, юкагиров, эвенов.

Степень зависимости хозяйства сибирских аборигенов от российских рыночных процессов проявлялась в том, что колебание цен на пушнину на Нижегородской и Ирбитской ярмарках, определяло материальное благополучие эвенков северо-восточной Сибири. Истощение отдельных угодий, необходимость перекочетов на значительные расстояния в поисках пушного зверя, уменьшение роли «мясной охоты», увеличение доли покупных товаров, и выделение на этой основе малой семьи в самостоятельную экономическую единицу, нарушило территориальное и экономическое единство коллективистических объединений.

П. А. НОВИКОВ

КАЗАРМЕННЫЙ ФОНД ИРКУТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАТРАТЫ В 1906–1917 гг.

В 1906 г. Сибирский военный округ разделяется на Сибирский (затем Омский) и Иркутский, «вновь (существовал в 1884–1899 гг.) созданный ввиду выяснившейся во время (русско-японской) войны необходимости иметь поближе к Китайской границе достаточно полное и властное управление». В Иркутский военный округ вошли Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области» (Редигер А.Ф. История моей жизни. Восп. военного министра. М., 1999. С. 68).

Размещение (в военной литературе — «квартирование») войск повлияло на облик многих городов и поселков России, а менталитет жителей воздействовал на воинские части. Условия квартирования влияли на подготовку войск, размещение увязывалось с военными планами, наличие или отсутствие гарнизонов воздействовало на экономическую жизнь региона. Гарнизоны — это крупные заказчики продуктов и материалов, источники подрядных работ, а также возможные арендаторы недвижимого имущества. Военные, особенно офицеры — покупатели для местной торговли.

Военные мотивы могли, как дать толчок хозяйственному росту одних регионов (строительство Транссиба, железных дорог к западной границе), так и напротив сдерживать развитие других (ограничение даже частного (в том числе узкоколейного) железнодорожного строительства на левобережье Вислы, поддержание бездорожья севернее р. Нарев и т.д.). Военное значение «явно преобладало над коммерческим» у всех железных дорог, ведущих к западной границе (Ушаков К. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М.; Л., 1928. С. 51, 57). Ряд таких дорог соединял незначительные населенные пункты, пересекая малонаселенные леса и болота.

После заключения в 1891–1892 гг. союза с Францией, Россия была вынуждена дополнительно строить казармы в своих польских губерниях

ях, что обошлось бюджету в 100 млн р. Однако, во время Первой мировой войны этот обширный казарменный фонд оказался в прифронтовой полосе и не мог быть использован для подготовки пополнений. Между тем, «успех как комплектования запасными, так и формирования новых частей находится в тесной зависимости от наследства — традиции, жилая площадь, прицельные станки, стрельбища и пр., — оставленного выступившей в поход армией» (Свечин А.А. Стратегия. 2-е изд. М., 1927. С. 185). Быт войск и населения переплетались также в культурной и общественной сферах. Подобные «гарнизонные» сюжеты мало затрагивались исследователями, хотя довольно полно отражены в военной и гражданской публицистике начала XX в. (Военные расходы на Сибирь // Сибирские вопросы. 1907. № 27. С. 15–21).

В данной статье кратко рассматривается только один аспект размещения войск: финансовые вложения в казармы. На 1911 г. в России было 188 «главнейших» гарнизонов. По военным округам они распределялись: Варшавский — 29, Киевский — 22, Петербургский и Московский — по 21, Кавказский — 21, Виленский — 17, Казанский — 14, Одесский — 12, Туркестанский — 11, Приамурский — 10, Иркутский — 9 (Ачинск, Березовка, Иркутск, Канск, Красноярск, Кяхта, Песчанка, Стретенск (Сретенск), Чита), Омский — 3, Область войска Донского — 1. Быстрее, чем в других регионах, военная инфраструктура на востоке России стала развиваться после поражения в русско-японской войне. Часть выведенных с Маньчжурии соединений разместили в Иркутском и Приамурском (Дальний Восток) округах. Так как ранее здесь дислоцировалось значительно меньше войск, обострилась проблема расквартирования. Из-за сурового климата, недостатка помещений и отопления крупнозная пневмония приобрела в этих округах форму эндемической болезни.

В 1907 г. в Иркутске были построены казармы для 1-го батальона 28-го Восточно-Сибирского полка. В то же время некоторые подразделения и части, дислоцировались в небольших селениях: 1) артдивизионы: 2-й из 7-й Восточно-Сибирской артбригады в с. Усолье; 1-й из 8-й Восточно-Сибирской артбригады в с. Заледеево; 3-й Восточно-Сибирский мортирный в с. Кимильтей; 1-й Сибирский резервный в с. Усть-Балей; 2) 6-й Восточно-Сибирский саперный батальон в с. Тельма; 3) Пехотные Сибирские резервные полки: 1-й Стретенский в с. Оек Иркутской губернии; 2-й Читинский в Зиме; 3-й Нерчинский в Тулуне; 4-й Верхнеудинский в с. Рыбинское. Эти 4 полка образовывали 1-ю Сибирскую пехотную резервную бригаду с управлением в Иркутске. В 1908 г. построены новые казармы: в 28-м Восточно-Сибирском полку еще для 1-го батальона (Иркутск), для 8-го Восточно-Сибирского горного артдивизиона (Нижнеудинск). В 1909 г. 28-й Восточно-Сибирский полк перешел в специально построенную казарму, состоящую из 4-х трехэтажных корпусов с центральным отоплением и вентиляцией по системе инженера Веденяпина. В 1911 г. крупных изменений в дислокации русской армии не было. Пе-

ремещенные в 1910 г. части продолжали устраиваться на новых местах, «улучшая по возможности свою казарменную обстановку, ремонтируя существующие здания и пристраивая новые для бань, прачешных и других хозяйственных нужд. Нередко на помощь войсковым частям приходили городские самоуправления путем отвода новых помещений взамен прежних, признанных неудовлетворительными в санитарном отношении» (Отчет о санитарном состоянии русской армии за 1911 г. СПб., 1913. С. 130).

Обратимся к «Смете Главного управления по квартирному довольствию войск на 1916 г.». Она содержит перечень кредитов, «по §§ сметы, с разделением их на категории по признакам, установленным правилами 8 марта 1906 г. (статьи 5, 6, 7, 9, 10)». Кредиты делились: 1) Кредиты не подлежащие обсуждению Законодательными учреждениями и сокращению (ст. 5, 6, 7). 2) Кредиты, внесенные в сметы и роспись на основании действующих законов, положений, штатов, расписаний, а также Высочайших повелений, в порядке верховного управления последовавших. 3) Кредиты подлежащие свободному обсуждению Законодательными учреждениями. Среди «предметов» расходов на 1916 г.: а) расходы на содержание войск — 13 641 652 (кредит 2-й группы) р. плюс 35 114 585 (3-й) р.; б) на новые постройки, капитальные перестройки и приобретение недвижимого имущества по России ассигновано 28 005 389 р. (3-й). Для сравнения в 1915 г. расходы на новое строительство составили 35 687 889 р., притом, что и в 1915 и 1916 г. выданные земствам и городам на постройку казарм ссуды составляли по 1 млн р. Всего в 1906–1916 г. на строительство казарм потратили 140 763 138 р. (Смета военного министерства по Главному управлению по квартирному довольствию войск на 1916 г. СПб., б.г. С. 65, 140). Опять же для сравнения отметим, что в 1899 г. строительные расходы военного министерства составили 25 716 913 р., а расходы на наем и содержание помещений 20 193 937 р. (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 27а (54). СПб, 1899. С. 179).

Расходы на квартирное довольствие войск в 1915 г. для офицерских и классных чинов составили 14 578 217 р., для солдат, военных управлений и заведений 15 066 899 р., для семейных сверхсрочных — 976 388 р. На отопление в 1916 г. — 12 595 858 р. Из них в Иркутском округе на голландские печи, на русские печи, на варку пищи и хлебопечение на 60 094 солдат 51 520 «сажень дров трехполенной меры при средней цене 11 р.» = 566 710 р. В Петроградском — на 132 961 солдат = 3 176 521 р. В Приамурском — на 82 186 нижних чинов — 1 149 493 р. (Смета... С. 53).

К 1916 г. Главное управление по квартирному довольствию по всем военным округам располагало зданиями и сооружениями стоимостью 462 218 840 р. «Считая по 1,05% от первоначальной стоимости, сумма необходимая на ремонт, составляла 4 853 298 р.». Соответственно Иркутский военный округ имел зданий на 20 849 292 р., при ремонте в 218 918 р. Те же данные по Приамурскому округу — 30 250 280 и 317 628, по Петроградскому — 115 557 794 и 1 213 357. В 1916 г. на

ремонт булыжных мостовых в Иркутском округе предусмотрели 25 070, в Петроградском — 3 737 206 (Смета... С. 69).

Приведем примеры стоимости строительства и ремонта в Восточной Сибири:

1) Ачинск, каменная казарма для 29-го Сибирского полка со всеми штабными и хозяйственными постройками и офицерскими квартирами = Сумма, исчисленная на всю работу 1 963 553 = Расчет: жилые офицерские помещения 6716 куб. сажени по 95 р. = 638 020; Солдатские — 14 984 по 71 = 1 063 864; Хоз. — 3254 по 53 = 172462; Приобретение зем. участка 25 153; Ограждение участка и мостики через каналы = 5600; Казарм. принадлежность = 52 264; Устройство водоснабжения = 6190 (Смета... С. 188).

2) Заиркутный военный городок, капитальное исправление барачных, выстроенных по военному (1904–05 гг.) времени и занимаемых 26-м Сибирским полком, 5-м Сибирским саперным батальоном и 2-й Сибирской истрковой ротой = 246 616 р. = пришли в ветхость, требуется подведение фундаментов, штукатурка стен, перекладка печей и тр.

3) Березовка (ныне Дивизионная под Улан-Удэ) для 5-й Сибирской дивизии, тоже, что и в Заиркутном городке = 1 571 469 = исправление в среднем 5500 р. Аналогичные работы — в Антипихе, Песчанке, Сретенске (Рос. гос. военно-исторический архив (РГВИА), ф. 756, оп. 1, д. 9, л. 42).

4) Троицкосавск (ныне Кяхта), каменные казармы для 20-го Сибирского полка со штаб. и хоз. постройками и офиц. кв. = 2 406 073 = Общее кол-во кубов зданий: Жилых офицерских 5794 кубов по 95 р. = 550 430; Солдатских 15 107 по 83 = 1 253 881; Хоз. 6029 по 79 = 476 231; Устройство водоснабжения на казарменном участке = 45 650; и самого участка (ограждения, тротуары, мосты, дороги, ассенизационный обоз с сараями) = 33 901 (Смета... С. 189).

5) Станция Оловянная, постройка казарм для 16-го Сибирского полка с офиц. кв. и всеми штаб. и хоз. помещениями = 2 509 528.

6) Даурия, каменные казармы: для 15-го Сибирского полка, для 1-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска и для 1-й Забайкальской казачьей батареи со всеми штаб. и хоз. постройками и офиц. кв. = 4 307 505. Для сравнения — в Шкотово (Приморье), каменные казармы для 3-го и 4-го Сибирских полков, штаба и 4-х сотен 1-го Нерчинского полка ЗКВ, 2-х дивизионов 1-й Сибирской артбригады со штаб. и хоз. постройками и офиц. кв. = 9 971 484 р. (Смета... С. 190; РГВИА, ф. 1468, оп. 2, д. 207, лл. 48–49).

Таким образом, для того чтобы в 1914 г. двинуть из Восточной Сибири на внешнего врага два первоочередных Сибирских армейских корпуса, а затем еще и один второочередной, на сооружение казарм было потрачено 20,9 млн р. Для сравнения постройка 4 линейных кораблей типа «Севастополь» стоила по 36,9 млн р. каждого (Цветков И.Ф. Линкор «Октябрьская революция». Л.: Судостроение, 1983. С. 75). Три из

линкоров находились в строю по 40 лет. Большинство каменных казарм постройки 1906–1914 гг. сохраняются уже около 90 лет и если разрушаются, то не сами, а людьми. Эти цифры приведены не для рассуждений о приоритетности армии и флота или сравнения их необходимости для России накануне 1914 г.

Речь о том, что в оборону страны был сделан большой финансовый вклад, и что не менее важно трудовой и интеллектуальный вклады народа. Данные затраты следует учитывать при исследовании экономической жизни как регионов, так и России в целом.

Т.С. ПУСТОГАЧЕВА

ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОРНОМ АЛТАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ. *

Во второй половине XIX–начале XX вв. сырьевой потенциал Горного Алтая был огромен. Данное обстоятельство стимулировало развитие промышленности в нем. Здесь стали открываться кожевенные, гончарные, воскобойные и другие предприятия. Наметившаяся активизация кустарно-ремесленного производства, развитие товарно-денежных отношений способствовали развитию торговли в Горном Алтае. Обладая немалым предпринимательским опытом, бийское купечество не могло не обратить внимание на Горный Алтай. Русские купцы стали ездить в горы Алтая, начиная с конца XVIII в. Изначально они посещали стойбища инородцев для совершения торговых сделок. В горы они ездили от случая к случаю. Вместе с тем, такие поездки, как правило, были сопряжены со значительными трудностями. Незнание местных законов, обычаев, традиций приносило первопроходцам немало разочарований и убытков.

На первых порах торговля с аборигенами была исключительно меновой. Утвердилась и единица «мены». Так, на Чулышмане ею неизменно была белка. В силу неразвитости денежных отношений бийские купцы вынуждены были вести торговлю в долг. Для того чтобы получить гарантии уплаты долга на местах, купцы заводили знакомства, в первую очередь с местными зайсанами, которые и выступали в роли гарантов. В уплату долгов принималось местное сырье: скот, пушнина, волос, шерсть, орех, то есть тем, что очень дешево ценилось на местах. Как показывала практика, большинство должников не были в состоянии выплатить все долги сразу и просили об отсрочке. Она им предоставлялась, но уже под проценты. Некоторые купцы торговали с местным населением только на скот. Но, приобретая его на свои товары, они заранее договаривались с хозяевами об оставлении купленного скота у них на зимовку. При этом

---

* Грант РГНФ № 07-01-61102 а/Т.